VOLUME-4, ISSUE-12

УДК 821.161.1

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА НА ПОЭЗИЮ КАРАКАЛПАКСКОГО ПОЭТА ИБРАГИМА ЮСУПОВА

Ш.К. Алмамбетова

зав. кабинетом кафедры национальной идей, основы духовности и правовое образование Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, e-mail: shahrizadaalmambetova@yandex.com

+998 90 707 79 51 ORCID: <u>https://orcid.org/0009-0003-0692-6357</u>

Аннотация. В статье анализируется воздействие русской классической литературы на развитие каракалпакской поэзии. Особое внимание уделяется фигуре Ибрагима Юсупова, народного поэта Каракалпакии, который творчески переосмысливал пушкинские идеи, создавая синтез русских и восточных литературных традиций.

Также следует отметить, что значимость работы заключается в раскрытии роли творчества А.С. Пушкина как источника вдохновения и инструмента культурного обмена, способствовавшего обогащению и развитию каракалпакской литературы. Исследование подчеркивает, как произведения Пушкина укрепили связи между русской и каракалпакской литературными традициями, а также выявляет вклад Ибрагима Юсупова в расширение эстетических горизонтов каракалпакской поэзии. Работа имеет важное значение для изучения межкультурного взаимодействия и сохранения национальной идентичности в контексте мирового литературного наследия.

Ключевые слова: каракалпакская поэзия, поэтические связи Пушкина и Юсупова, творческое наследие Юсупова, художественные образы Юсупова.

Введение. Исследование «Влияние творчества А.С. Пушкина на творчество каракалпакского поэта Ибрагима Юсупова» сосредоточено на анализе того, как русская классическая литература, особенно произведения А.С. Пушкина, оказала воздействие на развитие каракалпакской поэзии. В частности, внимание уделено И. Юсупову, который стал одной из выдающихся фигур в литературе каракалпакской поэзии.

Исследование выделяет несколько ключевых аспектов влияния А.С. Пушкина на творчество Юсупова: мотивы свободы, борьбы и любви в его поэзии; переводы пушкинских произведений, таких как «Я памятник себе

VOLUME-4, ISSUE-12

воздвиг нерукотворный» и «Бахчисарайский фонтан»; создание новых художественных образов, как в поэме «Аллея Анны Керн», где соединяются национальная идентичность и универсальные литературные ценности.

Поэзия И. Юсупова во второй половине XX — начале XXI века значительно повлияла на развитие каракалпакской литературы, подняв ее на новый уровень. Он был одним из тех, кто способствовал культурному обмену и развитию каракалпакской литературы, создавая уникальное синтетическое пространство для творческого взаимодействия различных культур.

В данной статье влияние творчества А.С. Пушкина на поэзию Ибрагима Юсупова и каракалпакскую литературу в целом рассматривается через несколько ключевых аспектов.

Влияние Пушкина на поэзию Юсупова: Ибрагим Юсупов, как народный поэт Каракалпакии, активно заимствовал элементы пушкинского творчества, создавая новые художественные образы, которые отражают не только его личные переживания, но и дух русской литературы. В стихах Юсупова звучат мотивы свободы, борьбы, любви и эстетического восприятия мира, что также является наследием Пушкина:

Привил я скромный черенок к узлу больших ветвей.

Я – древа Пушкина росток. Бердах в крови моей.

И незабвенный Навои в моем сердцебиенье.

О ветер всех земных дорог, овей меня, овей [1, с. 5].

В этих строках Ибрагим Юсупов подчеркивает не только свою причастность к великой русской литературной традиции, но и к культурному наследию Востока, символизируемому великими поэтами Навои и Бердаха. Он воспринимает себя как «росток» Пушкина, который, несмотря на свою скромность, является продолжением мощного литературного древа. Упоминания Навои и Бердаха добавляет дополнительный пласт значимости, подчеркивая синтез восточных и западных влияний в творчестве И. Юсупова.

«Привил я скромный черенок к узлу больших ветвей» [1, с. 5] символизирует идею преемственности и роста. Черенок, будучи малым и скромным, находит поддержку в мощных ветвях дерева, что символизирует связь между поколениями, а также между личным творчеством поэта и великими культурными традициями.

Утверждение «Я — древа Пушкина росток» [1, с. 5] можно интерпретировать как осознание Ибрагимом Юсуповым своей роли в культурном контексте. Он не просто воспринимает Пушкина как великого русского поэта, но и ощущает себя частью этой великой традиции. Это

VOLUME-4, ISSUE-12

утверждение символизирует влияние русской классики на его творчество, при этом оставаясь верным своей собственной культурной идентичности.

Включения имени Навои и Бердаха, великих поэтов Востока, подчеркивает не только синтез культур, но и утверждение поэтом своего места на пересечении двух миров — русского и восточного. Это отражает универсализм творчества Ибрагима Юсупова, который в своей поэзии стремится объединить лучшие традиции двух великих литератур.

«О ветер всех земных дорог, овей меня, овей» [1, с. 5] — этот образ обращает внимание на духовную свободу и стремление поэта быть вдохновленным всеми великими традициями, символизируя открытость к мировому культурному наследию. Ветер, овеявший поэта, становится метафорой вдохновения и движущей силы, которая направляет его творчество.

Таким образом, эти строки из стихотворения Ибрагима Юсупова — это поэтическое заявление о его глубоком уважении к русской и восточной поэзии, о наследии, которое он продолжает и развивает в своем творчестве.

Переводы произведений Пушкина: И. Юсупов не ограничивался только восприятием произведений Пушкина, но также занимался переводом его стихов, что позволяло глубже усваивать и интерпретировать пушкинские тексты. К примеру, И. Юсупов перевел такие произведения А.С. Пушкина, как «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» («Ескерткиш»), «Во глубине Сибирских руд...» («Сибирьге хат»), «К Чаадаеву» («Чаадаевка»), «Анчар» («Анчар»), «Талисман» («Мойтумар»), «Не пой, красавица, при мне» («Айтагөрме, гөззал, мениң алдымда»), поэма «Бахчисарайский фонтан» («Ески фонтан ертеги») и другие. Например, в стихотворении И. Юсупова «Ескерткиш» (перевод с русского на каракалпакский язык) представлена переработка известного произведения А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». И. Юсупов в своем переводе сохраняет основную идею и философию произведения, но адаптирует её в контексте своей родной культуры.

Мен өлмеймен, - мэзи мениң денемди

Топырақ басар, сөзим жасар бирақта.

Жалғыз шайыр қалса айлы әлемде,

Мен каларман бөленип даңқ-атаққа [3, с 48].

В переводе Ибрагима Юсупова из пушкинского стихотворения передана мысль, что поэт продолжит жить в сердцах людей через свое творчество, даже после смерти. Это явно отражена в строках «Мен өлмеймен, - мэзи менин

VOLUME-4, ISSUE-12

денемди» / «Топырақ басар, сөзим жасар бирақта» [3, с 48] («Я не умру — лишь тело моё уйдёт в землю, / Но слово моё будет жить»).

«Жалғыз шайыр қалса айлы әлемде» / «Мен каларман бөленип даңқатаққа» [3, с 48] (Если в этом светлом мире останется лишь один поэт, / Я останусь, украшенный славой и признанием), эти строки можно интерпретировать как размышление о вечности поэзии и значении творчества. Таким образом, Юсупов переносит пушкинскую концепцию бессмертия в свою культурную реальность, акцентируя внимание на неизменности роли поэта и на вкладе его слова в вечность.

Следует особо подчеркнуть, что Ибрагим Юсупов через переводы пушкинских стихотворений создал возможность для нашего народа узнать и понять русский литературный канон. Его переводы остаются ярким примером точности и художественного восприятия произведений Пушкина на каракалпакском языке.

Создание новых художественных образов: Вдохновленный Пушкиным, И. Юсупов создал собственные яркие художественные образы и метафоры, которые обогатили каракалпакскую поэзию. Он умело сочетал традиции своей родной литературы с новыми мотивами, заимствованными из русской классики. Ярким примером является небольшая поэма И. Юсупова «Аллея Анны Керн».

Поэма «Аллея Анны Керн» является реакцией И. Юсупова на знаменитое стихотворение «Я помню чудное мгновенье» А.С. Пушкина (о его любви к Анне Керн). Вдохновленным пушкинским «чудным мгновеньем», поэма Юсупова, передает тот же мотив любви и раздумий о счастье и воспоминаниях. Это также важный момент, когда каракалпакский поэт переосмысляет наследие великого русского литератора и привносит в свою поэзию личный взгляд на этот символ любви, свободы и вдохновения.

Я жалею поэта, пусть он и велик,

Если не пережил он, горя вдохновеньем,

Тот короткий, единственный, может быть, миг

На века остающийся чудным мгновеньем... — [1, с. 23]

Эти строки из поэмы И. Юсупова «Аллея Анны Керн» выражают глубочайшее сочувствие к поэту, который, несмотря на свою величину, поэту порой не суждено быть вместе с любимой, которой останется в памяти, мгновение, которое, возможно, стало бы его художественным достижением.

«Аллея» для поэта становится символом жизненного пути, который может быть извилистым, неопределенным, но все же полным внутреннего

VOLUME-4, ISSUE-12

смысла и красоты. Также в поэме отражается соединение эпох Пушкина и Юсупова, когда обе эти фигуры становятся мостом между культурами и временем.

Поэт использует метафоры, символы, которые переплетают природные элементы (аллея, деревья, солнце) с внутренними переживаниями и историей, создавая богатую картину.

Сопоставление образа Анны с образом, созданным Пушкиным: Анна Керн, как мифический персонаж — это фигура, которая долгое время олицетворяла для русской литературы идеал женственности, т.е. поэтической музы. Для Пушкина она стала символом возвышенной любви, недостижимой и одновременно вечной. Образ Анны в стихах Пушкина вызывает идеализированное восприятие любви и боли, которая сопровождает невозможность быть вместе с этим идеалом.

В поэме И. Юсупова, хотя напрямую речь о самой Анне Керн не идет, её образ всё же влияет на восприятие темы любви и искания. И Юсупов, перенимая пушкинскую традицию, скорее находит свою Анну в образе общей вехи для поэзии, которая стремится к идеалу и счастью, но также встречает непреодолимые барьеры.

Поэма «Аллея Анны Керн» является ярким примером того, как творчество одного поэта может влиять на другого, пробуждать новые образы и идеи. Через эту поэму И. Юсупов продолжает традиции А.С. Пушкина, в то же время привнося свою уникальную культурную перспективу. Это произведение символизирует взаимодействие великих литературных традиций и культур:

Вечным гимном свободе, борьбе и любви,

Негасимо горит на снегу кровь поэта [1, с. 23].

Таким образом, «неугасимая кровь поэта на снегу» [1, с. 23] в стихах И. Юсупова становится ярким, мощным образом, который одновременно выражает боль, страдания, и, в то же время, символизирует вечную силу поэзии, которая не может быть уничтожена временем или смертью.

Роль А.С. Пушкина в развитии каракалпакской литературы: Пушкин для многих каракалпакских поэтов стал символом не только литературного величия, но и идеала свободы, справедливости, гармонии. Этот образ закрепился в творчестве И. Юсупова и других поэтов, таких как Д. Назбергенов, М. Касымов, Н. Жапаков, А. Бегимов.

Ярким примером являются слова Мусы Ташмухамедова — узбекского писателя, поэта и переводчика, известного под псевдонимом Айбек:

VOLUME-4, ISSUE-12

«О, Пушкин! Ты звучишь на стольких языках,

И всё растёт твоя блистающая слава» [6].

Строки Мусы Ташмухамедова (Айбека) о Пушкине представляют собой яркое выражение восхищения и признания величия русского поэта. В этих словах заключены несколько ключевых идей, которые могут служить важным контекстом для понимания роли Пушкина в мировой литературе и особенно в контексте восточной, в частности, узбекской и каракалпакской поэзии.

Народный поэт Узбекистана Эркин Вахидов в 1999 году в статье «У каждого поколения есть свой Пушкин» писал: «Проходят годы, и каждое новое поколение читает Пушкина по-новому. Поэтому произведения таких гениев, как Пушкин, переводятся снова и снова» [7]. В высказывании Эркина Вахидова акцентируется внимание на то, что произведения Пушкина не теряют своей значимости с течением времени. Каждое поколение открывает для себя Пушкина заново, и именно поэтому его произведения переводятся вновь и вновь, что говорит о вечной ценности его творчества.

Национальная идентичность в контексте мирового влияния: Несмотря на сильное влияние русской классики, каракалпакская поэзия сохранила свою уникальную национальную идентичность, что наглядно проявляется в поэзии И. Юсупова. Он удачно сочетал традиционные образы и мотивы своей родной литературы с новыми эстетическими элементами, привнесенными из мировой и русской литературы.

Вклад И. Юсупова в развитие каракалпакской литературы: Поэзия Ибрагима Юсупова сыграла важную роль в культурном обмене между русской и каракалпакской литературой. Его переводы и оригинальные произведения обогатили каракалпакскую литературу, придав ей новые эстетические ориентиры.

Заключение: Исследование подтверждает, что творчество А.С. Пушкина оказало глубокое и многогранное влияние на развитие каракалпакской поэзии через фигуру Ибрагима Юсупова. Его произведения, в том числе переводы и новые образы, стали важной вехой в истории литературы, способствуя ее дальнейшему развитию и укреплению связей с русской литературной традицией.

VOLUME-4, ISSUE-12

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1. Кедриной З.С. Поэты Каракалпакии. Вступительная статья. Составление, биографические справки и примечания Ибрагима Юсупова. «Советский писатель» Ленинградское отделение 1980. с. 5, 23
- 2. Мамбетов К. Ерте дауирдеги қарақалпақ әдебияты. Нукусю «Билим» баспасы 1992
- 3. Юсупов И. Мәңги булақ. Жер жүзилик поэзия классиклериниң қосықлары ҳәм поэмаларынан. Нукус, «Каракалпакстан». 1985 с 48
- 4. Юсупов И. Өмир саған ашықпан. Сайланды шығармалары. Нукус «Қарақалпақстан» 1999
- 5. Юсупов И. Таңламалы шығармалары 3 томлық. Том 3. Нукус «Билим» 2018
 - 6. https://t.me/c/2415768894/70
 - 7. https://moluch.ru/archive/226/52956/

